

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.54

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.1.187–199

**ВАЛЮТНАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТОВ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

П.Б. Рукобратский¹, И.В. Макунина¹, Е.С. Грушко²

¹ФГБОУ ВПО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва

² ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена исследованию валютной структуры внешнеэкономических операций России в условиях санкций. Основной целью работы является оценка перспектив и последствий трансформации валютной структуры внешней торговли России в период 2022–2023 гг. Основными задачами исследования стали: выявление ключевых факторов изменения валютной структуры, определение вызовов и экономических последствий. Объектом исследования выступила валютная структура международных торговых операций России, а предметом исследования – деятельность по преодолению негативного воздействия санкций на расчеты в процессе внешнеторговой деятельности. В ходе исследования были применены научные методы: общелогические (анализ, обобщение) и эмпирические (наблюдение, описание, измерение), статистические (регрессионный анализ). Научная новизна заключается в выявлении факторов трансформации валютной структуры, последствий и сопутствующих рисков, условий отказа от резервных валют, предложений по совершенствованию валютной политики России в условиях глобальных экономических вызовов.

Ключевые слова: *внешнеторговые операции, валютная структура, доллар, евро, китайский юань, диверсификация валютных операций.*

Введение

Валютная структура внешней торговли является важным индикатором внешнеэкономической деятельности, который отражает финансовую политику страны в сфере международной торговли. Она формируется под воздействием различных факторов, таких как политические решения, экономические условия, валютные режимы.

В условиях финансовых кризисов и геополитической турбулентности, в ряде стран мира формируется запрос на диверсификацию валют для международных расчетов. Запрос объясняется стремлением снизить зависимость от резервных валют, поскольку их доминирование является фактором валютных рисков для таких стран. Нестабильность курсов национальных валют по отношению к доллару снижает конкурентоспособность экономик, а эмиссия долларов и получение доходов от этого процесса, предоставляют США нерыночные конкурентные преимущества на мировых рынках. Наконец, зависимость от доллара делает

страны уязвимыми для внешнеполитического санкционного давления, с чем столкнулась Россия в начале 2022 г.

В России в 2022–2023 гг. наблюдались существенные изменения структуре валют внешней торговли. В течение 2022–2023 гг. в расчетах по внешнеторговым контрактам снижалась доля доллара и евро, на фоне роста долей рубля и юаня. Изменения структуры стали результатом санкционных ограничений со стороны США и ЕС с марта 2022 года, которые выступили катализатором начала широкой структурной трансформации российской экономики. Важным шагом в этом процессе стал перевод оплаты российского газа в рубли в марте 2022 года. Кроме того, санкции создали технические сложности при расчетах в долларах и евро, поскольку ряд крупных российских банков был отключен от международной финансовой системы SWIFT.

Все перечисленные факторы определяют актуальность темы адаптации валютной структуры внешней торговли России к современным экономическим трендам и геополитическим условиям.

Цель настоящего исследования заключается в оценке перспектив и последствий трансформации валютной структуры внешней торговли России в период 2022–2023 гг. Решаются задачи выявления ключевых факторов изменений валютной структуры, определения вызовов и экономических последствий.

Обзор научных публикаций по теме показал, что санкции, введенные против России в 2022 г., оказали существенное влияние на ее внешнюю торговлю. По мнению авторов, в результате произошло изменение товарной и страновой структуры как экспорта, так и импорта, а также сокращение внешнеторгового оборота. В краткосрочной перспективе ожидается продолжение негативных трендов, что связано с сокращением спроса на российские товары на внешних рынках, а также с трудностями в осуществлении расчетов с зарубежными контрагентами. В долгосрочной перспективе ожидается восстановление внешней торговли России, но на более низком уровне, чем до введения санкций.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что в 2022 г. Россия нарастила экспорт в Китай, Индию, Турцию и другие страны, не присоединившиеся к санкциям. А.Ю. Кнобель, А.С. Фиранчук [1] отмечают, что в 2022 г. товарооборот России с нейтральными странами вырос на 25 %, что обусловлено перенаправлением нефтяных потоков и ростом спроса на российские товары. Основными торговыми партнерами России стали Китай, Турция и Индия. Н.А. Бударина, М.К. Горохова [2] также обращают внимание на растущую роль Китая в структуре внешней торговли России, и делают вывод, что для успешной адаптации к новым вызовам России необходимо диверсифицировать торговые связи с различными регионами мира. В исследовании А.Н. Спартака [3] обсуждаются перспективы формирования биполярного экономического порядка. В условиях санкций и новых вызовов Россия вынуждена переформатировать международное экономическое сотрудничество. В мире формируется биполярный экономический порядок с США и Китаем в качестве ключевых игроков. Россия развивает стратегическое партнерство с Китаем, включая формирование

торгово-экономического союза с ЕАЭС. Это сотрудничество может стать основой для формирования большого евразийского экономического блока.

При этом Россия и ее партнеры стремятся снизить зависимость от доллара в расчетах, изменить и расширить географию торговли, а также реструктурировать экспорт в пользу несырьевых товаров. Отмечается, что Россия реализует проекты по диверсификации экспорта, в том числе в области высокотехнологичной продукции, реализуются проекты по развитию транспортной и логистической инфраструктуры для стимулирования торговли. В статье В.В. Нарбут, Е.П. Шпаковской [4] анализируются изменения во внешнеторговых сделках России после введения санкций в 2022 году. Делается вывод, что санкции 2022 г. изменили внешнеторговые потоки России. Страна переориентировалась на Восток, уменьшив зависимость от ЕС. В торговле с Китаем, Индией и другими дружественными странами увеличилось использование национальных валют. В статье М.А. Шабыковой [5] представлен обширный обзор внешнеторговых отношений между Россией и Китаем, с акцентом на использование национальных валют в сделках между двумя странами. Так, в 2022 году товарооборот России и Китая вырос на 38 %, до 147 млрд долл., что было обусловлено переходом на национальные валюты в расчетах и диверсификацией торговых отношений. Стороны намерены достичь товарооборота в 200 млрд долл. В статье В.А. Карданова, Т.А. Петровой [6] анализируется влияние санкций против России на валютные платежи во внешнеторговых сделках. Санкции против России привели к ограничению доступа к традиционным валютам и банковским системам. Это вынудило российские компании искать альтернативные способы расчетов во внешнеторговых сделках. Китай и Индия, которые не присоединились к антироссийским санкциям, стали ключевыми партнерами России в импорте, а расчеты по сделкам переводятся в юани или рупии. При этом авторы указывают на опасность роста экономической зависимости России от Китая, для смягчения последствий санкций российским компаниям необходимо развивать широкое сотрудничество с нейтральными странами и адаптироваться к новым условиям внешнеторговых отношений. Делаются выводы, что в долгосрочной перспективе объем внешней торговли России возрастет за счет развития отношений со странами Азии. Россия будет стремиться к снижению зависимости от доллара, а важным фактором для развития этого процесса станет сотрудничество с Китаем. Китай уже является крупнейшим торговым партнером России и имеет потенциал для дальнейшего наращивания сотрудничества. В рамках стратегического партнерства, Россия и Китай смогут развивать международные отношения в различных областях, включая торговлю, инвестиции, энергетику, транспорт и другие. Для обеспечения устойчивого развития внешней торговли России необходимо также обеспечить технологический суверенитет страны и создать условия для развития отечественных производств.

Исследование валютной структуры внешней торговли России

Структура валют мировой торговли может быть определена на основе статистики системы международных расчетов SWIFT. В табл. 1

представлены данные о валютах, имеющих долю более 1 % в расчетах в процессе международной торговли по состоянию на октябрь соответствующего года.

Таблица 1

Валюты расчетов в международной торговле

	Валюта	Доля в торговых расчетах, %		
		2020	2022	2023
1	Доллар США	85,56	85,40	83,97
2	Китайский юань	1,71	3,61	5,70
3	Евро	7,29	6,08	5,61
4	Японская иена	1,76	1,30	1,33

Источник: RMB Tracker Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency [10].

В декабре 2023 г., согласно информации SWIFT, доля доллара США в международных торговых расчетах составила 83,97 %, снизившись за два года более чем на 1,5 процентных пункта. Это свидетельствует о том, что доллар продолжает занимать важное место в глобальных торговых расчетах. Китайский юань за три последних года заметно укрепил свои позиции, с 1,71 % до 5,70 %, потеснив Евро и заняв второе место, что говорит о его постепенном укреплении в статусе мировой валюты для расчетов по торговым операциям. Евро снизилось на третье место, составив 5,61 %, потеряв более 1,5 процентных пункта. Это объясняется изменениями в экономике еврозоны и сменой торговых партнеров. Японская иена и другие валюты сохраняют свои позиции, но их доли остаются относительно невысокими, около 1 %.

Таким образом, доллар США остается ведущей валютой в международных торговых расчетах, но его доминирование постепенно снижается. Китайский юань укрепляет свои позиции в качестве мировой резервной валюты и становится все более востребованным в международных расчетах. Еврозона переживает период экономического спада, что привело к значительному снижению доли евро в международных расчетах.

Россия, адаптируясь к геополитическим вызовам, активно участвует в процессе трансформации структуры валют международной торговли, расширяя использование национальных валют. В 2022 г. доля евро и доллара в валютной структуре расчетов России сокращалась. Альтернативными валютами для расчетов стали российский рубль и китайский юань. При этом следует отметить, что валюты других дружественных стран, например, рупии или иранского риала до сих пор используются крайне редко.

Масштабная структурная перестройка российской экономики в части внешнеэкономических расчетов произошла на фоне санкционных ограничений с марта 2022 года. В течение 2022 г. отмечено существенное изменение в валютной структуре расчетов внешнеэкономической деятельности России. Начиная с января, доля долларов США и евро в валютной структуре значительно сократилась, оказав влияние на расчеты как в сфере экспорта, так и импорта. На начало года основная часть расчетов

по экспорту проводилась преимущественно в долларах США и евро, составляя 87 % от общего объема. Юань и рубль занимали незначительные доли – менее 0,5 % и 12 % соответственно. Однако, в связи с введением обширных санкций с марта 2022 г., произошла структурная трансформация, которая привела к заметному сокращению доли евро и доллара в расчетах за экспорт к концу 2022 г. до 48 %. В это время рубль и юань напротив увеличивали свои доли, составив 34 % и 16 % соответственно. Следует заметить, что валюты других нейтральных и дружественных стран использовались крайне редко – всего 2 %. Обращает на себя внимание изменение в структуре расчетов в евро, где постепенный отказ от этой валюты в экспорте привел к тому, что чистый экспорт в евро стал отрицательным. Этот тренд был особенно заметен в первом полугодии 2022 года.

Доля евро и доллара в импортных расчетах также заметно снижается с 65 % в январе 2022 г. до 46 % в декабре 2022 г. Основной фактор – рост доли юаня, увеличившейся с 4 % до 23 %. Доля рубля в расчетах за импорт оставалась относительно стабильной в течение всего года, около 28 %. Доля валют других дружественных стран на начало 2023 г. составляла 4 %. В целом в 2022 г. наблюдалась устойчивая тенденция отказа от евро и доллара в пользу рубля и юаня в экспортных и импортных расчетах.

С марта 2022 по май 2023 гг. российские экспортеры увеличили объем операций в китайских юанях с 0,5 до 6,9 млрд долл. США, а импортеры – с 1,4 до 7,7 млрд долл. США. Доля юаня в структуре экспорта достигла 18 %, а в структуре импорта – 27 %, продолжая нарастать в течение 2023 г. По итогам сентября, доля юаня в экспортной выручке достигла 32 %, что является историческим рекордом с абсолютной суммой в размере 11,6 млрд долл. США. Доля юаня в импорте оставалась стабильной на уровне 37 %. Рублевый экспорт колебался около 40 % в сентябре, а импорт около 30 %.

На рис. 1 представлена динамика изменения доли юаня в международных торговых расчетах России за период с января по ноябрь 2023 г.

Тенденция увеличения доли китайского юаня в импортных операциях подчеркивает стремление России к диверсификации валютных рисков, связанных с долларом и евро, и курс на укрепление торговых отношений с Китаем. Рубль также продолжает удерживать значительную долю в импортных расчетах, способствуя сбалансированности валютной структуры и снижению зависимости от доллара и евро.

Для обеспечения участников внешнеэкономической деятельности валютной ликвидностью в национальных валютах, в июле 2023 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах», в соответствии с которым иностранные брокеры и банки теперь могут напрямую участвовать на российском валютном рынке, а также выступать в роли маркет-мейкеров для своих национальных валют на Московской бирже.

Несмотря на то, что валютное законодательство не предусматривает прямого доступа иностранных банков и компаний на рынок, такая возможность открывается по международным соглашениям, включая те,

которые заключены в рамках Евразийского экономического союза. На данный момент на Московской бирже допускается прямое участие 21 банка и страны ЕАЭС, однако представителям банков из других дружественных стран это пока недоступно. Инновации в законодательстве, позволяющие прямой доступ иностранным банкам и компаниям к организованным торгам, содействуют расширению количества национальных валют, предоставляя дополнительную валютную ликвидность со стороны маркет-мейкеров. Это удовлетворит спрос на дружественные валюты и упростит проведение расчетов в национальных валютах для внешнеторговых операций.

Банк России совместно с Правительством РФ работает над созданием новых механизмов для международных расчетов в условиях санкционного давления. В соответствии с Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 гг. [9] предполагается использование российского рубля и национальных валют в трансграничных расчетах, расширение инфраструктуры с основными международными партнерами, развитие корреспондентских отношений и использование системы быстрых платежей в трансграничных платежах. Дополнительно, предусматривается облегчение доступа иностранных инвесторов на российский рынок и возможность использования цифровых валют в международных расчетах.

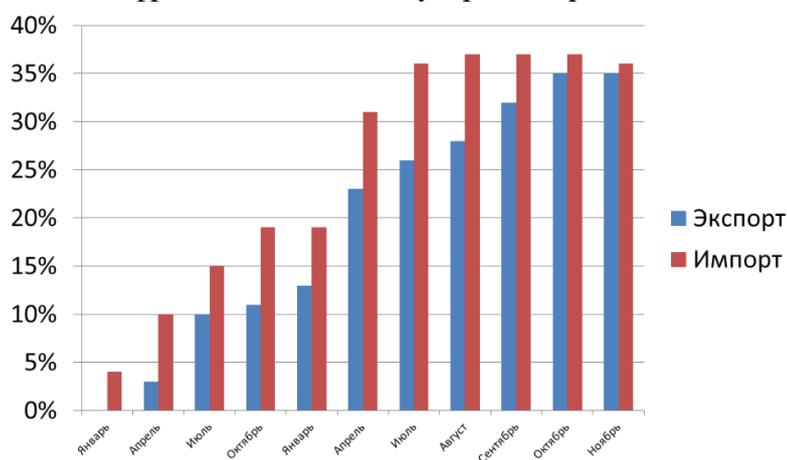

Рис. 1. Динамика изменения доли июня в международных торговых расчетах России
Источник: информационно-аналитические материалы "Обзор рисков финансовых рынков" Банка России [11].

Для содействия девальютизации и уменьшения рисков, связанных с блокировкой иностранных активов и ограничениями на использование основных мировых резервных валют, ЦБ РФ будет поощряться переход на валюты дружественных стран в экспортных, импортных и финансовых операциях, учитывать риски валют, используемых в расчетах, совершенствовать систему мониторинга внешнеторговых расчетов. Эти меры направлены на поддержку устойчивости внешнеторговых операций и обеспечение корректной оценки валютных рисков в условиях изменения структуры экономики и внешнеэкономических связей России.

Анализ факторов и рисков трансформации валютной структуры

При расчетах в национальных валютах повышается скорость денежных переводов. В условиях санкций и отключения банков от системы SWIFT, длительность переводов в долларах США и евро значительно увеличилась. Сроки перевода в долларах США или евро могут достигать 21 дня. Международные платежи недоступны в банках под санкциями, а иностранные банки-корреспонденты запрашивают дополнительную информацию о плательщиках и о платеже. На ее обработку тратится дополнительное время. Если расчеты производятся в национальных валютах, то платежи осуществляются от одного до пяти рабочих дней. Это объясняется тем, что платежи не проходят через иностранные банки-посредники в недружественных странах и не подвергаются дополнительным проверкам. Использование национальных валют обеспечивает прозрачность и стабильность комиссий за платежи. SWIFT предусматривает разные сценарии оплаты комиссии, что в условиях санкций является фактором риска увеличения комиссий, что не происходит при использовании национальных валют.

Вместе с очевидными плюсами отказа от использования доллара и евро во внешней торговле, возникает потенциальный источник валютных рисков для российских предприятий. Ограниченно конвертируемая валюта, может быть более волатильной по сравнению с резервными валютами. Высокая волатильность усложнит хеджирование рисков, ввиду неразвитости национальных рынков производных финансовых инструментов. У России уже есть негативный опыт перехода на торговлю ресурсами в национальных валютах с Турцией и Венесуэлой. Турция, один из крупнейших импортеров российских ресурсов, осуществляет покупки за лиры. При этом инфляция в стране составляет около 60 % и российские экспортеры получают и накапливают обесценившуюся валюту. Аналогичная ситуация возникла с Венесуэлой, когда при контракте на поставку вооружений на \$4 млрд с оплатой в боливахах, боливар упал в цене на фоне гиперинфляции.

В декабре 2023 г. месячный уровень инфляции в Китае составил – 0,3 процента по сравнению с тем же месяцем предыдущего года. Инфляция достигла максимума в 2,8 процента в сентябре 2022 г., но в последнее время снизилась. Среднегодовой уровень инфляции в Китае в 2022 г. составил 2,0 процента, а по результатам 2023 г. 0,37 %. При этом годовая инфляция в США в декабре 2023 г. составила 3,3 %, в июне 2022 г. достигнув пика 9,1 %. Инфляция в Китае в среднем ниже, чем в других странах БРИКС, хотя темпы экономического роста в Китае выше. Темпы инфляции в развитых регионах мира долгое время были ниже, чем в Китае, но эта картина коренным образом изменилась во время пандемии коронавируса, когда в большинстве развитых стран наблюдался быстрый рост потребительских цен.

На рис. 2 представлены темпы годовой инфляции в США и в Китае.

Анализ валютных курсов за период 2014–2024гг. показал, что волатильность юаня, доллара и евро за указанный период оказалась примерно равной, составив 6,46 %, 6,31 % и 6,13 % соответственно. В 2023 г. юань проявил себя как более стабильная валюта с исторической волатильностью 3,61 %, в то время как доллар и евро имели более высокие значения – 4,45 % и 4,42 %.

Рис. 2. Темпы годовой инфляции в США и в Китае
 Источник: Statista [12].

В целом, можно сказать, что юань в 2023 г. является более стабильной валютой, чем доллар и евро. Это связано с тем, что Китай является крупной и быстрорастущей экономикой, а правительство Китая проводит политику контроля валютного курса. Однако важно отметить, что волатильность валюты может изменяться, а в условиях контроля курса изменяться сильно и непредсказуемо. Такая ситуация вполне вероятна, если китайские власти предпримут шаги для ослабления юаня.

Другая проблема – сложность ценообразования, так как практически все товары, включая сырье, номинированы в долларах. В условиях нестабильных валютных курсов, возникают сложности с установлением равновесной рыночной цены товаров в национальных валютах. Плюсы от торговли в национальных валютах возможны только при условии, что валюта свободно конвертируема и широко принимается к оплате в различных странах мира, позволяя свободно приобретать товары. Использование рубля или других национальных валют, не обладающих свободной конвертируемостью и мировым признанием, повышает издержки контрагентов, что приводит к удорожанию товаров и сложностям с ценообразованием.

Остается открытым вопрос и о ставках по операциям с мягкими валютами внутри России. Если проценты по вкладам в долларах и евро определяются в первую очередь финансовой политикой регуляторов, то с юанем или индийской рупией такой подход не работает, поскольку они не являются свободно конвертируемыми валютами. Суммы в мягких валютах

могут быть использованы только в экономиках стран, участвующих в расчетах в национальных валютах. Это подразумевает, что процентные ставки в значительной степени зависят от баланса притока и оттока мягких валют в финансовую систему России.

В данном контексте учетная ставка Народного банка Китая становится второстепенной, а ключевое воздействие на доходность депозитов для вкладчиков оказывают решения конкретных банков по формированию портфеля кредитов в юанях.

На рис. 3 представлена динамика кредитов и депозитов юридических лиц, депозитов физических лиц в “нетоксичных” валютах за период апрель 2022 г. – декабрь 2023 г.

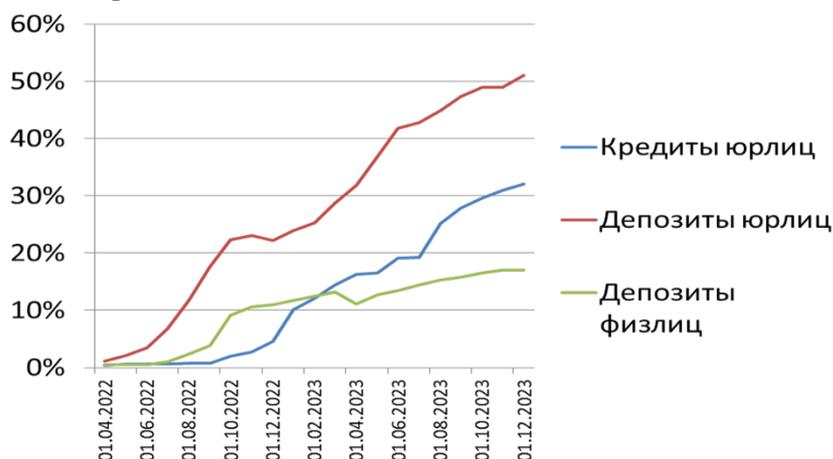

Рис. 3. Динамика кредитов и депозитов юридических лиц, депозитов физических лиц в “нетоксичных” валютах

Источник: Обзор рисков финансовых рынков Банка России [8]

Анализ корреляции между кредитами и депозитами физических и юридических лиц в “нетоксичных” валютах, указывает на положительную линейную зависимость между этими величинами, см. рис. 4, рис. 5.

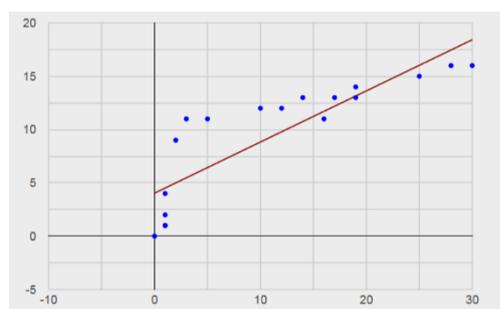

Рис. 4. Диаграмма рассеяния: кредиты юридических лиц (X), депозиты физических лиц (Y) в “нетоксичных” валютах, коэффициент корреляции 0,8535

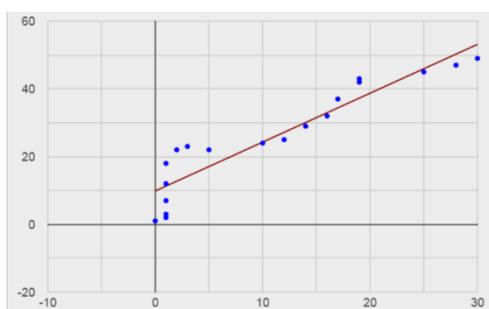

Рис. 5. Диаграмма рассеяния: кредиты юридических лиц (X), депозиты юридических лиц (Y) в “нетоксичных” валютах, коэффициент корреляции 0.9319.

Для обоих наборов данных коэффициент корреляции составил значения, близкие к 1, уравнения регрессии статистически значимы. Это свидетельствует о сильной положительной линейной зависимости между величиной кредитов и депозитами юридических и физических лиц в "нетоксичных" валютах, что подтверждает наше предположение о том, что рост доходности депозитов в юанях возможен только при активной экспансии кредитного банковского портфеля в юанях. С учетом текущих тенденций, можно прогнозировать, что россияне постепенно откажутся от сбережений в долларах и евро в российских банках, предпочитая вкладывать в китайский юань.

Таким образом, несмотря на плюсы использования национальных валют в международных расчетах, таких как хеджирование геополитических рисков, ускорение переводов, предсказуемость комиссий, необходима работа по снижению валютных рисков, обусловленных ограниченной конвертируемостью, сложностями ценообразования и неопределенностью процентных ставок.

Заключение

Анализ показал, что Россия стремится к диверсификации своих валютных операций, уменьшая зависимость от доллара и евро. В условиях санкционных ограничений, с 2022 г. наблюдается заметное снижение доли доллара и евро в экспортных и импортных расчетах, с одновременным ростом доли китайского юаня в валютной структуре расчетов. Это, с одной стороны, обеспечивает диверсификацию, а с другой – вносит новые риски из-за ограниченной конвертируемости юаня и сложностей с ценообразованием. Одним из ключевых результатов исследования является установленная связь между ростом доли юаня в расчетах и активизацией кредитного портфеля в юанях. Этот фактор оказывает существенное воздействие на формирование и доходность депозитов в юанях.

Для успешной трансформации валютной структуры внешнеторговых операций требуется принятие комплекса мер по следующим ключевым направлениям:

1. Обеспечение конвертируемости национальных валют, задействованных в расчетах, с целью снижения валютных рисков и упрощения ценообразования.
2. Развитие рынков производных финансовых инструментов для хеджирования валютных рисков при использовании национальных валют с ограниченной конвертируемостью.
3. Стимулирование развития кредитных и депозитных операций в национальных валютах для удовлетворения спроса участников внешнеэкономической деятельности.
4. Создание благоприятных условий для доступа иностранных инвесторов из стран-торговых партнеров на российский рынок капитала с целью расширения использования соответствующих национальных валют в расчетах.

В контексте перспектив развития мировой экономики и трансформации внешнеэкономических связей, Россия обладает значительным потенциалом для формирования нового эффективного механизма международных расчетов.

Новый механизм международных расчетов позволит:

- обеспечить стратегические экономические интересы страны, укрепить экономический суверенитет и снизить риски внешнего санкционного давления в результате снижения зависимости от резервных валют (доллара США и евро);

- диверсифицировать валютные операции и внешнеторговые связи, развить торговое партнерство за счет расширения использования в расчетах по внешнеторговым контрактам национальных валют (рубля, юаня и др.), прямого доступа иностранных участников на российский валютный рынок, стимулирования совершения кредитных и депозитных операций в национальных валютах и координации процентных ставок по операциям с национальными валютами;

- минимизировать валютные риски и повысить стабильность международных расчетов за счет формирования рынков производных инструментов, выработки согласованных подходов к ценообразованию в национальных валютах, развития корреспондентских отношений и согласования механизмов функционирования национальных платежных систем.

Таким образом, реализуя комплексные меры в данных ключевых направлениях, Россия сможет сформировать эффективную систему международных расчетов, соответствующую ее национальным интересам и новым экономическим реалиям.

Список литературы

1. Кнобель А.Ю. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 г. / А.Ю. Кнобель, А.С. Фиранчук // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 4. С. 8–14.
2. Бударина Н.А. Тенденции развития внешней торговли в современных условиях / Н.А. Бударина, М.К. Горохова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-1(81). С. 160–164.
3. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 9–35.
4. Нарбут В.В. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций / В.В. Нарбут, Е.П. Шпаковская // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 131–148.
5. Шабыкова М.А. Товарооборот РФ и КНР в период санкций в 2022 году // Культура и безопасность. 2023. № 1. С. 87–97.
6. Карданов В.А. Исследование проблем влияния санкций на экспорт и импорт в России / В.А. Карданов, Т.А. Петрова // Вестник университета. 2023. № 6. С. 106–114.
7. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов 2022 год // Аналитический материал Банка России.– 2023. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС].

- URL: https://cbr.ru/collection/collection_file/43892/overview_2022.pdf (Дата обращения 11.01.2024).
8. Обзор рисков финансовых рынков Банка России // Аналитический и статистический материал. – 2023. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. URL: <https://cbr.ru/analytics/finstab/orfr> (Дата обращения 11.01.2024).
 9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов одобрены Советом директоров Банка России. Москва. – 2023. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/155957/onfr_2024-26.pdf (Дата обращения 11.01.2024).
 10. <https://www.swift.com/ru/node/11096>
 11. <https://cbr.ru/analytics/finstab/orfr/>
 12. <https://www.statista.com>

Об авторах:

РУКОБРАТСКИЙ Павел Борисович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Тверской филиал (170100, г. Тверь, ул. Вагжанова, д. 7), e-mail: rukobratskiy-pb@ranepa.ru, ORCID: 0009-0007-2492-9630, Spin-код: 1396-4029

МАКУНИНА Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82), e-mail: makunina-iv@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-5352-7717, Spin-код: 4568-5627, ID: 43044237

ГРУШКО Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: e-s1958@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4015-1642, Spin-код: 3902-5164, ID711531.

FOREIGN EXCHANGE STRUCTURE OF RUSSIAN FOREIGN TRADE SETTLEMENTS UNDER SANCTIONS: CHALLENGES AND PROSPECTS

P.B. Rukobratsky¹, I.V. Makunina¹, E.S. Grushko²

¹FGBOU VPO “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation”, Moscow

²FGBOU VO “Tver State University”, Tver

The article is devoted to the study of the currency structure of Russia's foreign economic operations in the context of sanctions. The main purpose of the work is to assess the prospects and consequences of the transformation of the foreign exchange structure of Russian foreign trade during the 2022–2023 period. The main objectives of the study were to identify key factors for

changing the foreign exchange structure, determine challenges and economic consequences. The object of the study was the currency structure of international trade operations in Russia, and the subject of the study – activities to overcome the negative impact of sanctions on settlements in the process of foreign trade. During the study, scientific methods were used to solve the set tasks and achieve the set goal: general (analysis, generalization) and empirical (observation, description, measurement), statistical (regression analysis). The scientific novelty consists in identifying the factors of the transformation of the currency structure, the consequences and associated risks, the conditions for abandoning reserve currencies, proposals for improving Russia's currency policy in the context of global economic challenges.

Keywords: *foreign trade transactions, currency structure, dollar, euro, Chinese yuan, diversification of foreign exchange transactions.*

About the authors:

RUKOBRATSKIY Pavel Borisovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management FGBOU VPO “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation”, Tver branch (170100, Tver, st. Vagzhanova, 7), e-mail: rukobratskiy-pb@ranepa.ru, ORCID: 0009-0007- 2492-9630, Spin-код: 1396-4029

MAKUNINA Irina Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, FGBOU VPO “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation” (119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82), e-mail: makunina-iv@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-5352-7717 Spin-код: 4568-5627, ID: 43044237

GRUSHKO Elena Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Accounting, Institute of Economics and Management FGBOU VO “Tver State University” (170000, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: e-s1958@mail.ru, Orcid: 0000-0002-4015-1642, Spin-код: 3902-5164, ID711531.

Статья поступила в редакцию 24.01.2024

Статья подписана в печать 20.03.2024